DOI: 10.17117/na.2016.07.02.203

<http://ucom.ru/doc/na.2016.07.02.203.pdf>

Поступила (Received): 17.07.2016

Тюрин А.Н. Армянская диаспора как субъект социально- экономических процессов в России

Tyurin A.N.
Diaspora an Armenian as a subject of socio-
economic processes in Russia

В статье рассматриваются социально-экономические аспекты взаимоотношений армян и русских. Раскрыты задачи, стоящие перед армянской общиной по укреплению российской государственности

Ключевые слова: армянская диаспора, армянская община, российско-армянские взаимоотношения

The article examines the socio-economic aspects of relations between Armenians and Russian. Reveals the challenges the Armenian community to strengthen Russian statehood

Key words: Armenian Diaspora, Armenian community of Russian-Armenian relations

Тюрин Александр Николаевич

Кандидат географических наук, доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
г. Оренбург, ул. Советская, 19

Tyurin Alexander Nikolaevich

Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor
Orenburg state pedagogical university
Orenburg, Sovetskaya st., 19

Прежде всего, надо отметить, что российская армянская диаспора имеет свои особенные группы и черты. Во-первых, она включает «старожильческую» часть российских армян, которые испокон веков проживали и проживают в России; во-вторых, армян, которые переезжали в Россию в советские годы; в-третьих, выходцев из Армении, которые переехали в Россию в конце 80-х и в начале 90-х годов XX века (после разрушительного Спитаковского землетрясения и в разгар армяно-азербайджанского противоборства, бакинских и сумгаитских погромов и т.д.) [1, с. 23].

Среди российских армян, прочно интегрированных в социально-экономическую жизнь большой страны, очень много известных людей науки, искусства, военачальников, ученых, ядерщиков, авиаконструкторов, композиторов, писателей, врачей и др. И все они внесли свой огромный и особый вклад, как в развитие СССР, так и Российской Федерации. После развала Советского Союза, а также в связи с ухудшением социально-экономического положения, начиная с 90-х годов прошлого века по настоящее время, имела место массовая экономическая миграция армян в Россию. К сожалению, этот процесс продолжается и по сегодняшний день, ибо социально-экономическая ситуация в независимой Армении, мягко говоря, не улучшается [2, с. 4].

Основными причинами отсутствия организационного становления армянства в России нам видятся следующие: до и во время карабахских событий российские армяне чувствовали единство и поддержку своих соотечественников – россиян. Поэтому не было нужды в дополнительных усилиях по самоорганизации. Они появляются, когда этнос чувствует давление и отторжение его средой. Известное дело, чем сильнее давят, тем сплоченнее группа.

Исходя из вышесказанного, армянская община России в целях укрепления самой российской государственности должна решить следующие задачи:

1. Укрепление армянских общин на местах, путем создания необходимых институтов сотрудничества с государственными органами (город, область, регион)
2. Поддержка в получении образования и в дальнейшем трудоустройстве нуждающимся в этом российским гражданам, в том числе, перспективным представителям армянской молодежи.

3. Создание необходимых условий для развития региональных многонациональных общественных организаций с последующей унификацией в солидарное сотрудничество.

4. Выработка механизмов интеграции представителей многонациональных общин в общественно-политическую жизнь страны.

По разным оценкам, численность армян в мире составляет около 10 миллионов (три миллиона в Армении и семь миллионов в мире). Самые многочисленные армянские диаспоры в настоящее время существуют в России, США, Франции, Грузии, Иране, Сирии, Ливане, Аргентине и других государствах.

Почему армяне для российских русских «свои»? Прежде всего «по сроку давности и цензу оседлости». В России армяне живут не первое столетие. Они для русских давние соседи, с которыми «привыкли здороваться». Практически каждый россиянин сможет вспомнить несколько фамилий армян – одноклассников, однокурсников, друзей, хороших знакомых и т.п. Ближний круг для человека – главный источник «своих», а о народе обычно судят по конкретным людям. Очень важно и то, что российские армяне – люди, глубоко интегрированные в русскую культуру и историю. От маршала до композитора, от ученого до футболиста. Их имена на слуху, это часть истории, «золотой фонд» и всеобщее достояние страны (еще один шаг в сторону глубоко «своих») [3, с. 86].

Армяне исповедуют христианство, что тоже делает их в среде православных русских «своими». Именно поэтому, кстати, строительство армянских церквей или культурных центров в крупных городах воспринимают спокойно, чего явно не скажешь о возведении новых мечетей. Наконец, даже в глубинах исторической памяти невозможно найти примеры вооруженных конфликтов между Россией и Арменией – страны всегда были союзниками и партнерами. А на бытовом уровне многое определялось поведением армян-переселенцев: они не образовывали «колоний», были открыты для общения, умели завоевать репутацию людей трудолюбивых и доброжелательных.

Решающий фактор – общий язык. В прямом и переносном смысле. Представители армянской диаспоры не просто «знают русский» – очень часто это их родной или второй родной язык.

В армянской общине Санкт-Петербурга самой заметной была прослойка гуманитарной, технической и творческой интеллигенции, которая приехала в

Россию, чтобы реализовать свой потенциал, и имела установку на то, чтобы вжиться в новую среду, а не демонстрировать ей «бытовой национализм».

В середине 2000-х годов в Москве лишь 15% армян были заняты физическим трудом, а 69% – квалифицированным умственным. В Краснодаре соотношение было 32 к 27%. В Москве лишь 30% представителей диаспоры считали своей родиной Армению, всего 49% говорили, что их родной язык – армянский. Однако при этом 91% с гордостью называли свою национальность, а 58% выступали за то, чтобы отражать ее в паспорте и других документах. Корни двух народов переплелись плотно. В Москве имели супругов той же национальности 44% армян, в Краснодаре – 74%. Лишь у каждого третьего-четвертого московского армянина дети говорили по-армянски (в Краснодаре – у 48%), а с национальными организациями в диаспоре поддерживали контакт 15% московских армян и четверть краснодарских [4, с. 15].

В настоящее время одной из причин слабости армянских организаций России является их в целом пассивная установка (несмотря на отдельные исключения) по отстаиванию армянского вопроса, в том числе, в части продвижения вопроса Международного признания Геноцида армян в Османской Турции в 1915-1923 годах.

Возможно, этому имеются некоторые причины: особенностью является тот факт, что Россия официально признала Геноцид армян, однако руководство Российской Федерации, в отличие от других стран (таких, как Франция, Швейцария, Италия, Греции и др.), где представители властей разного уровня регулярно выступают с обращением в Международный День Геноцида армян 24 апреля, не имеет обыкновения высказываться по данному вопросу. Более того, впервые в 2012 и 2013 годах российские СМИ обошли молчанием День Геноцида, что очень болезненно отозвалось на чувствах армян.

Действующие не только в Москве, но и практически во всех регионах, общины и объединения являются основными объединяющими силами двух наших стран. Вызывает сожаление, что органы государственной власти России, призванные осуществлять внешнеполитический курс (включая и его гуманитарную составляющую) слабо работают в данном направлении, не привлекая в должной мере ресурсы армянской диаспоры.

Список используемых источников:

1. Винокуров Е.Л. Евразийская континентальная интеграция. Санкт-Петербург: Центр интеграционных исследований, 2015. 239 с.
2. Демиденко М.К. Экономический рост в Армении: факторы и оценка равновесия. Ереван: Крион, 2010. 45 с.
3. Дериглазова Л.П. Парадокс асимметрии в международном конфликте // Международные процессы. 2015. №9. С. 86-89.
4. Иванов В.В. Армения и армяне. М.: Прогресс, 2014. 156 с.